

Г. Н. БИБИКОВ

ИНСТРУКЦИЯ ЖАНДАРМАМ 1827 ГОДА ПО КОНТРОЛЮ ЗА НАБОРОМ РЕКРУТОВ

В 1826–1827 гг. по инициативе императора Николая I жандармские формирования Российской империи постепенно объединяются в единый Корпус жандармов. Входившие ранее в состав Отдельного корпуса внутренней стражи и подчиненные командирам гарнизонных батальонов, губернские, портовые и крепостные жандармские команды получают нового командующего в лице шефа жандармов. В первые годы существования жандармского корпуса определяется его структура, а также компетенция жандармских генералов, штаб- и обер-офицеров. В апреле 1827 г. Европейская Россия была разделена на 5 жандармских округов; в непосредственном подчинении начальников округов оказались начальники отделений (штаб-офицеры), каждому из которых оперативно подчинялись несколько губернских жандармских команд. Сразу после своего утверждения в новых должностях в 1827 г. жандармские чины призваны были обеспечить контроль за проведением первого в николаевское царствование рекрутского набора, начало которого манифестом от 26 августа было назначено на 1 ноября. Привлечение жандармов к этой деятельности свидетельствовало о доверии со стороны императора и о росте значения жандармского корпуса в осуществлении внутренней политики.

Для правительства не было секретом, что рекрутские наборы создают благоприятную почву для многочисленных злоупотреблений. Реформирование системы комплектования вооруженных сил виделось Николаю I важнейшим звеном общей военной реформы, осуществление которой было отложено на 1830-е гг. ввиду участия армии в войнах 1826–1831 гг.

Еще за несколько месяцев до начала 91-го рекрутского набора было принято решение о привлечении вновь назначенных генералов

и штаб-офицеров жандармского корпуса к его проведению. 19 сентября 1827 г. шеф жандармов А. Х. Бенкендорф получил отношение начальника Главного штаба барона И. И. Дибича, излагавшее указание Николая I об участии жандармов в контроле за ходом рекрутского набора: «Государь император высочайше повелеть соизволил: сделать распоряжение по Корпусу жандармов, чтоб штаб-офицеры оного, при производстве объявленного 91 набора, входили в те рекрутские присутствия¹ по вверенным им отделениям, где они в сие время находиться будут и наблюдали за действиями по приему рекрут. На обязанность их возложить, бдительный надзор за точным исполнением законоположений и высочайше утвержденных правил, и если заметят в чем-либо отступление, или изменение, то должны доносить о том немедленно»². По мысли Николая I, переданной Бенкендорфу через Дибича, полномочия жандармских офицеров в ходе рекрутских наборов сводились к функциям контроля.

Еще до получения предписания императора шеф жандармов распорядился составить аналитическую записку «О злоупотреблениях при рекрутских наборах». Именно эта записка, публикуемая ниже, послужила основой для составления соответствующей инструкции жандармским офицерам. Ознакомившись с ее текстом, шеф жандармов сделал пометку: «Сочинить инструкцию нашим штаб-офицерам; к завтрашнему дню». Такая оперативность была связана с необходимостью в кратчайшие сроки определить и зафиксировать компетенцию жандармов в ходе предстоящего рекрутского набора.

К 19 сентября, когда в штабе Корпуса жандармов было получено отношение Дибича, инструкция уже была составлена. Бенкендорф направил ее при рапорте Дибичу 29 сентября и озаглавил как «Проект предписания гг. генералам, штаб- и обер-офицерам вверенного мне корпуса, на случай предстоящего рекрутского набора». Одновременно он просил заранее известить начальство тех ведомств, чиновники которых заседают в рекрутских присутствиях, о новых правах жандармских офицеров.

От Дибича проект инструкции поступил на рассмотрение Николая I. Император ввиду обстоятельств не склонен был медлить

¹ С началом очередного рекрутского набора в губернии создавался распорядительный орган — рекрутский комитет и исполнительные — рекрутские присутствия. Присутствия учреждались в каждом «приемном месте», которых полагалось не более 4 в губернии. В губернском городе присутствие составлялось, под председательством председателя казенной палаты, из местного губернского предводителя дворянства, советника казенной палаты, управлявшего её ревизским отделением, военного приемщика и медицинского чиновника; в уездном городе — из местного уездного предводителя дворянства, предводителя дворянства ближайшего приписного уезда, городничего, военного приемщика и медицинского чиновника (председательство возлагалось на старшего в чине предводителя).

² ГА РФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 15. Л. 7–7 об.

с ее утверждением. Однако текст документа не в полной мере соответствовал его взгляду на роль жандармских офицеров в ходе предстоящего рекрутского набора, и он потребовал от Бенкендорфа включить в него предписание, которое заметно меняло компетенцию жандармского офицера. Если по первоначальному проекту Бенкендорфа жандармский офицер должен был в случае получения жалоб сноситься с местным начальством в лице председателя рекрутского присутствия, то после дополнения Николая I он получил возможность напрямую обращаться к представителям императора — его флигель-адъютантам, находящимся в губерниях для наблюдения за приемом рекрутов³.

Шеф жандармов вскоре представил проект инструкции, дополненный вставкой: «По высочайшему повелению в каждой губернии будет находиться во время рекрутского набора флигель-адъютант его величества, которого вы должны извещать о всех злоупотреблениях по сей части, до вас дошедших»⁴. Затем этот вариант был несколько доработан в Инспекторском департаменте Военного министерства, чтобы наиболее точно передать распоряжение императора.

По сути дела, данная инструкция, санкционированная императором, вводила в состав рекрутского присутствия независимое наблюдающее и контролирующее лицо. Жандармские чины не имели права вмешиваться в ход рекрутского набора, вступать в переписку по поводу нарушений с губернским начальством, однако они имели возможность оперативно доносить обо всех злоупотреблениях присутствующему в губернии флигель-адъютанту и прямо в Петербург шефу жандармов.

Инструкция за подписью Бенкендорфа была опубликована как циркулярное предписание Инспекторского департамента Военного министерства генералам, штаб- и обер-офицерам Корпуса жандармов. Однако вскоре стало ясно, что начальников округов, отделений и штаб-офицеров из окружных управлений не хватит для наблюдения за всеми губернскими, а тем более и некоторыми уездными рекрутскими присутствиями. С этой целью Бенкендорф направил начальникам жандармских округов предписание посылать в эти присутствия адъютантов начальников отделений и снабжать их той же инструкцией.

Очень скоро возникло и другое недоразумение. Текст инструкции был неверно истолкован отдельными начальниками отделений, которые по ее получении отдали распоряжения начальникам жандармских команд войти в рекрутские присутствия. Ряд начальников жандармских команд также истолковали инструкцию таким образом. Из штаба Корпуса жандармов последовали

3 Там же. Л. 12–12 об.

4 Там же. Л. 21 об.

разъяснения, что инструкция «к начальникам губернских команд не относится, а по сему вы и не должны входить в рекрутское присутствие, а тем не вмешиваться в распоряжения оного, без особого на то предписания своего начальства. Но если дойдут до вас сторонним образом точные и достоверные сведения о каких-либо злоупотреблениях и беспорядках по рекрутскому набору, то в таком случае можете доносить о сем частными только записками господину шефу жандармов в С.-Петербург»⁵. Такие временные меры были необходимы на тот момент, когда система жандармского контроля над рекрутскими наборами только формировалась.

Уже при исполнении описанных в инструкции обязанностей жандармские офицеры, особенно адъютанты начальников отделений из числа обер-офицеров, столкнулись с множеством затруднений, вызванных тем, что губернские чиновники и гарнизонные командиры не признавали их права на присутствие при наборе и освидетельствовании рекрут⁶. Такая картина наблюдалась и в следующие годы, так что 5 ноября 1829 г. Министр внутренних дел на основании обращения Бенкендорфа «был вынужден приказать губернаторам допускать офицеров в присутствия, констатировав, что право это вытекает из имеющихся у жандармов инструкций»⁷. В последующие годы право жандармских офицеров входить в рекрутское присутствие подтверждалось циркулярными предписаниями Инспекторского департамента и было окончательно узаконено в Рекрутском уставе, принятом 28 июня 1831 г. К этому моменту в результате преобразования организационной структуры жандармского корпуса данные функции перешли к губернским штаб-офицерам и их адъютантам (звено начальников отделений было ликвидировано), что позволило охватить жандармским надзором подавляющее большинство присутствий.

В 1830-е гг. в ходе реализации программы по реформированию военного ведомства полномочия жандармских офицеров по контролю за рекрутскими наборами были усилены. В 1834 г. «государь император высочайше повелеть соизволил: чтобы губернские жандармские штаб-офицеры и состоящие при них за адъютантов обер-офицеры, имели во всякое время (подчеркнуто в тексте приказа. — Г. Б.) вход в рекрутские присутствия, для наблюдений, как при наборах по высочайшим манифестам, так и впоследствии часто производящимся, действуя во всяком случае согласно дан-

5 Там же. Л. 44–44 об.

6 См.: ГА РФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 147 («О притеснениях со стороны внутренней стражи»).

7 Романов В. В. Компетенция жандармских штаб-офицеров в губерниях во второй половине 20-х-50-х гг. XIX в. // Проблемы российской государственности: вопросы истории, теории, практики. Сб. науч. тр. / Отв. ред. Р. Л. Хачатуров. М., 2004. С. 101.

ной им по сему предмету инструкции»⁸. До 1834 г. право жандармов на присутствие при рекрутском наборе каждый раз подтверждалось специальным «высочайшим разрешением», которое действовало только в период проведения набора. Однако и в течение года присутствия периодически открывались для приема рекрутов в зачет будущих наборов и рекрутов из числа т. н. «охотников». С 1834 г. жандармы получили право беспрепятственно и в любое время входить в рекрутские присутствия и стали в них обязательными лицами.

Кроме того, в 1835 г. Николай I согласился на предложение Бенкендорфа, чтобы во время нахождения в рекрутском присутствии жандармские офицеры имели в передних комнатах одного или двух нижних чинов жандармских команд «под предлогом сохранения в многолюдстве полицейского порядка, но с тою истинною целью, чтобы оставаясь во все время приема, они могли незаметным образом наблюдать за отдатчиками и действиями некоторых чиновников, навлекающих на себя подозрение частыми выходами из присутствия в передние комнаты»⁹.

Инструкция 1827 г. с отдельными дополнениями действовала до конца николаевской эпохи. Новые «Правила для руководства штаб-офицерам Корпуса жандармов при рекрутских наборах» были утверждены шефом жандармов князем В. А. Долгоруковым в 1856 г.¹⁰ В. В. Щепетильников в своем исследовании «Комплектование войск в царствование императора Николая I» приходит к выводу, что в николаевское время число бежавших и заболевших по время препровождения к месту службы рекрутов было сведено к минимуму, «неплохо были обеспечены рекруты и предметами довольствия»¹¹. Очевидно, определенную роль в достижении этого результата сыграли и жандармские офицеры.

Публикуемые ниже документы хранятся в Государственном Архиве Российской Федерации в фонде штаба Отдельного корпуса жандармов. Записка «О злоупотреблениях при рекрутских наборах» публикуется по рукописному тексту (ГА РФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 15. Л. 1–3 об.). Текст инструкции генералам, штаб- и обер-офицерам Корпуса жандармов по случаю 91-го рекрутского набора публикуется по печатному оттиску (ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 15. Л. 22–22 об.). В публикации сохранены стиль и особенности написания подлинников с сохранением подчеркиваний оригинала.

⁸ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 212. Л. 4.

⁹ ГА РФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 275. Л. 2.

¹⁰ См.: ГА РФ. Ф. 109. 1 экзп. Оп. 7 (1832). Д. 373.

¹¹ Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. IV. Кн. 1. Отд. II. Исторический очерк. Комплектование войск в царствование императора Николая I. Составил В. В. Щепетильников. СПб., 1907. С. 241.

г. Записка

«О злоупотреблениях при рекрутских наборах».

Злоупотребления при рекрутских наборах главнейшие суть:

1. пристрастный разбор очередей на месте.
2. происки и подкупы от отдатчиков, представляющих рекрут;
3. лекарский осмотр.
4. обмундирование рекрут

г. РАЗБОР ОЧЕРЕДЕЙ¹²

В 1805 или 807 году издан прекраснейший закон¹³ о повсеместном учреждении пятисотных участков¹⁴, для такого распределения рекрутских очередей, которое бы отсекало все злоупотребления насилий и произвола и делало, вместе, все движение набора простее и легче.

¹² В труде А. Ф. Редигера подробно описана суть очередной системы отбора рекрут:

«1. Все семейства данного участка вносятся в очередные списки, по порядку числа состоящих в них работников, причем работниками считаются все способные к труду в возрасте 18–60 лет.

2. Семейства дают рабочих по очереди, начиная с многорабочих; имеющие всего одного рабочего (одиночки) вовсе освобождаются от поставки рекрут. Семьи, имеющие более 4-х работников, были обязаны ставить и второго рекрута ранее, чем очередь доходила до семейств, имевших в 2 раза меньшее число работников, а семейства, имевшие более 7-ми работников — еще третьего рекрута, раньше поставки первого рекрута семействами, имевшими в 3 раза меньшее число работников. В один набор ни одно семейство не обязано было ставить более одного рекрута, а в разные наборы — более трех. Когда очередь обошла все семейства участка, то она начиналась с начала.

3. Каждая семья, до которой дошла очередь, ставит рекрута, если в ней есть лицо, годное физически, в возрасте 20–35 лет. Если в семье несколько таких лиц, то предпочтительно отдаются холостые, а из них старшие по летам; если все женаты, то берутся прежде бездетные; наконец, когда все женаты и имеют детей, то выбор определяется или волею родителей, или добровольным соглашением, или жребием».

С 1830-х гг. очередной порядок постепенно заменяется жеребьевым, что, однако, не коснулось помещичьих крестьян. (См.: Редигер А. Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы. 3-е изд. СПб., 1900. С. 87).

¹³ В данном случае автор записки, очевидно, путает даты; речь может идти о Рекрутском уставе 1810 г., который узаконил очередную систему отбывания воинской повинности.

¹⁴ При рекрутских наборах счет велся на 500 душ мужского пола, годных к приему в солдаты, т. к. организовывались т. н. пятисотные участки; как правило, в армию забирали 2 из 500, в отдельные годы 4 человек. В 1812–1814 и 1853–1855 эти пропорции резко увеличивались. С 1830-х место пятисотных участков занимают тысячные.

Спасительный закон сей так обелил и отвратил все злоупотребления при разборе очередей, что для приведения их оставлено одно средство — не исполнять его, и это сделано. После тысячи возражений о его неудобствах и многолетней о них переписки, он приведен в действие в некоторых только губерниях; а в других оставлен. Прошли многие годы, и не сделано еще поверки: везде ли учреждены пятисотные участки?

Между тем, где они не учреждены, там все идет по-прежнему. Я видел это в трех губерниях. Волостные правления с земскою полициею сами назначают очереди, обходят кого хотят, обирают богатых, угрожая очередью, и угнетают бедных и незащитных вдов и сирот.

Что закон о пятисотных участках хорош и может быть повсеместно приведен в действие, сие доказывается тем, что в удельных имениях разных губерний он исполняется с наилучшим успехом.

2. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕКРУТ

Как скоро дело разбора очередей на месте устроено, выбираются самые ловкие люди, от крестьян мироедами и капитанами, а в казенной палате отдатчиками именуемые¹⁵. Они, приехав на место набора, являются: 1-е. К повытчику палаты¹⁶, который представляет присутствию выписки из ревизских сказок, дабы сладить с ним показание или сокрытие очередей. 2-е. К секретарю палаты. 3-е. К советнику хозяйственной экспедиции, который обыкновенно рекрутским делом, как один настоящий в нем знаток, заправляет, между тем как прочие, по согласию с ним или по лени, на него полагаются. 4-е. К медицинскому чиновнику, который нужен для сокрытия болезней у тех, которых хотят отдать и для вымысла недостатков и сомнений в рассуждении тех, которые должны быть обракованы¹⁷. 5-е. К военному чиновнику, который должен помогать лекарю.

Всю сию систему неистовства можно разрушить одним ударом, приказав полиции города взять от отдатчиков присланных рекрут, для представления присутствию; а отдатчиков, отобрав у них привезенные общественные суммы, для возвращения селению, доколе они еще не розданы, выслать немедленно из города.

¹⁵ Отдатчиком при рекрутском наборе выступал ответственный представитель того крестьянского общества, из которого был выбран рекрут. Он сопровождал рекрута в присутствие и вносил за него необходимые взносы, собранные всем крестьянским обществом (т. н. общественные суммы). При Александре I отдатчики сдавали за рекрута продовольствие на 3 месяца, одежду и определенную денежную сумму. При Николае I все натуральные взносы были заменены денежными.

¹⁶ Другое наименование для помощника столоначальника.

¹⁷ Т. е. признаны негодными к службе.

3. ОСМОТР РЕКРУТ

По закону должно употреблять при наборе не одних штатных медицинских чиновников, но и вольнопрактикующих, так, чтобы, когда соберутся они в присутствии, по жребию выбирался тот, который в тот день должен осматривать рекрут. Но сие под разными предложениями не исполняется. Лекари вольнопрактикующие не имеют за сие ни наград, ни жалованья, и видя одну потерю времени и множество неприятностей, уклоняются от сей обязанности под разными благовидными предложениями, и таким образом и они, и приглашавшие их правы; а беспокойный закон уничтожен.

Таковы обыкновенно последствия, когда при издании наилучших законов нет надзора за их исполнением.

4. ОБМУНДИРОВАНИЕ

Оно обыкновенно, по крайней мере по большей части, делается самым подложным образом, т. е. отдается будто бы с торгов, но в самом деле переходит в руки те же, кои принимать рекрутскую одежду должны.

Всего бы лучше возложить сию обязанность на Комиссариат¹⁸, взяв известную и определительную плату за все рекрутские принадлежности, при приеме рекрута.

Здесь означены только главнейшие роды злоупотреблений при наборе; а видов их и исчислить невозможно. Так дело сие, чрез много лет укоренившееся, приведено к усовершенению.

Ревель, 5 сентября 1827.

2. Инструкция генералам, штаб- и обер-офицерам Корпуса жандармов по случаю 91-го рекрутского набора.

Высочайшим манифестом в 27 день августа сего года повелено сделать повсеместный в нынешнем году рекрутский набор с пятисот душ по два человека, кроме Грузии и Бессарабской области.

При оном рекрутском наборе имеет ваше высокоблагородие, чтобы:

1. Раскладка рекрут была делаема справедливо, чтобы не осуждальсь богатые и не угнетаемы были бедные и незащитные.

2. Прием рекрут производился бы без всякого пристрастия и согласно существующим положениям.

3. Чтобы отдатчиков не притесняли промедлением приема.

¹⁸ «Комиссариатом» называли совокупность всех комиссариатских учреждений, которые заведовали комиссариатским довольствием войск.

4. На обмундирование не взимали свыше цены, означенной в указе, Правительствующему Сенату данном; а именно по 43 рубли на каждого рекрута.

5. Чтобы при осмотре присутствующими рекрута строгое обращалось внимание на его здоровье, и без законных причин с телесными недостатками чтобы не принимали; равно и чтобы в мере не было сделано натяжки или утайки¹⁹.

6. Чтобы по принятии рекруты тотчас уже поступали в ведение военных приемщиков²⁰.

7. Чтобы отдатчики в те же сутки снабжаемы были квитанциями²¹.

8. Наконец, когда уже поступят рекруты в ведение военного приемщика, наблюдать, чтобы их не отпускали в дома и чтобы они довольствуемы были улутшенною пищею на основании постановлений и в непродолжительном времени обмундированы.

Для сего дается вам право входить в присутствие рекрутского набора, но не должны ни подавать голоса в решении приема или отказа, ни подписывать журнала присутствия, о всех отступлениях рекрутских присутствий от правил законных, если таковые замечены вами будут, обязаны тотчас объявлять словесно председателю присутствия, строго наблюдать при том должное приличие и объясняя, что по предмету сему немедленно должны донести находящему в губернии при рекрутском наборе флигель-адъютанту его величества, который по получении сего донесения уже поступит по данному ему на таковой случай предписанию. Обо всем же, вами замеченном и по представлению вашему не уваженном, мне доносить.

Насчет содержания рекрут по § 8 если узнаете какое отступление от правил, можете предварить батальонного командира²².

Если до вас дойдут жалобы насчет притеснений в раскладе и несправедливости очереди рекрутской, то о сем должны предварять о казенных крестьянах вице-губернаторов, а о помещичьих предводителей дворянства; но ни в какую переписку не входить.

Генерал-адъютант Бенкендорф

19 В данном случае под «мерею», очевидно, подразумевается рост рекрута, который должен был быть не меньше 2 аршин и 4 вершков (примерно 151 см.).

20 Представитель военного начальства, ответственный за прием рекрутов и дальнейшее их перемещение к месту службы.

21 Квитанциями о приеме рекрута.

22 Т. е. командира местного батальона внутренней стражи.